

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КЛЮЧЕВОГО КОНЦЕПТА В ТЕКСТЕ ЭССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЭССЕ Д. Б. ПРИСТЛИ «ФОНТАНЫ»)

С. А. Калинина, студентка группы 4-го курса
E-mail: sofja.kalinina@rambler.ru
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный
институт культуры

Е. Ю. Хрисонопуло, канд. филол. наук, доцент
E-mail: hrisonopulo@mail.ru
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный
институт культуры

И. П. Массалина, канд. филол. наук, доцент
E-mail: inga-massalina@rambler.ru
ФГБОУ ВО «Калининградский государственный
технический университет»

В работе анализируются лексические и грамматические языковые средства, функционирование которых способствует репрезентации ключевого концепта в тексте. На материале эссе Д. Б. Пристли «Фонтаны» показано, что конструирование ключевого концепта произведения основано на тесном взаимодействии лексических и синтаксических экспрессивных средств и стилистических приемов, а также авторских повествовательных стратегий.

Ключевые слова: концепт; концептуальный анализ; текст эссе; стилистический прием; субъективность; повествовательная стратегия.

ВВЕДЕНИЕ

Эссе Д. Б. Пристли «Фонтаны» является глубоким философским размышлением, в котором автор путем использования различных образных средств раскрывает концепт «Фонтаны», обращаясь при этом к таким его концептуальным составляющим, как вдохновение, жизнь и движение. Для передачи центральной идеи автор искусно использует лексические и грамматические средства, которые делают текст не только выразительным, но и структурированным.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являются лексические и грамматические языковые средства, с помощью которых в эссе Д. Б. Пристли репрезентируется ключевой концепт «Фонтаны», а также подчиненные ему концепции вдохновения, жизни и гармонии.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования – проанализировать лексические и грамматические средства, используемые Д. Б. Пристли при текстовом конструировании концепта «Фонтаны». В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- (1) идентифицировать и описать лексические и синтаксические стилистические приемы, способствующие образному представлению ключевого концепта «Фонтаны» в тексте;
- (2) описать повествовательные приемы, позволяющие раскрыть основную мысль текста.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании использовались методы концептуального анализа, предполагающего компонентный и семантический разбор. Интерпретация текста включила также изучение лексико-семантических связей и повторов символизма в контексте эссе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В лингвистике нет единого понимания концептуального анализа, который включает в себя как выявление концептов, так и методы их исследования. С. Е. Никитина указывает на двусмысленность термина, а Е. С. Кубрякова подчеркивает разнообразие подходов, используемых в концептуальном анализе, отличающихся методами, приемами и конечными результатами, объединенных лишь общей целью исследования концептов [Бабенко, 2004, с. 187].

Е. В. Дзюба [2018, с. 154] утверждает, что определенные концепты разных лингвокультур, а также концептуальные пространства (концептосферы), формируемые концептами, объединенными разного рода смысловыми связями, можно встретить в различных художественных произведениях.

Эссе «Фонтаны» Д. Б. Пристли [Priestley, 1949, p. 8–10] (см. также переводное издание [Пристли, 1988, с. 262]) представляет собой философское размышление о красоте и вдохновении, которые воплощены в образе фонтанов. Автор противопоставляет их гармонию и эстетическую ценность хаосу и бездуховности современных городов, наполненных, как следует из текста, непривлекательными и бесполезными вещами. Фонтаны символизируют жизненную энергию, обновление и стремление к прекрасному, недостижимому в утилитарной реальности. Автор использует яркие метафоры, эпитеты и риторические вопросы, чтобы подчеркнуть контраст между утратой эстетических ценностей и тоской по утраченной красоте. При анализе художественных образов в дальнейшем изложении будут приводиться цитаты из упомянутых оригинального и переводного изданий.

Произведение Пристли демонстрирует сильную антропоцентрическую предвзятость, отдавая приоритет эмоциональным концепциям и концепциям артефактов. Идеализированная красота фонтанов, описанная яркими метафорами (например, сравнением их с драгоценными камнями), вызывает положительные эмоции (счастье, радость, красота), резко контрастируя с отрицательными эмоциями (страх, печаль, гнев, возможно – даже удивление контрастом), связанными с изображением города. Сами фонтаны, как объекты, созданные человеком, являются центральными концепциями артефактов, эстетическая ценность которых еще больше подчеркивается контрастирующим присутствием «мусора» (*rubbish*) и «идиотских вещей» (*idiotic things*) в городском ландшафте, привнесенных людьми в окружающую среду.

Ментальные концепции неявны, о чем свидетельствует контраст между идеализированным восприятием и реалистичным описанием – способность ценить красоту и ее отсутствие. Хотя город является ключевым элементом, социальные концепции менее заметны. Этические концепции заложены в сопоставлении положительной оценки красоты фонтанов и отрицательной оценки городского хаоса. В основу описаний входят абстрактные категориальные понятия, такие как «гармония», «вдохновение», «красота» и «хаос». Изображение мира природы (воды) служит прежде всего фоном для концепций эмоций и артефактов, усиливая антропоцентрическую направленность эссе.

Центральное место в эссе занимает образ фонтана, который символизирует жизненную энергию, обновление и постоянный поток времени. Использование тематической лексики, связанной с водой, движением и светом, помогает создать яркий семантический каркас текста. Слова *fountain*, *stream*, *flow*, *sparkle* формируют основное смысловое поле, благодаря которому читатель интуитивно воспринимает ключевую идею.

Особого внимания заслуживают метафоры. Д. Б. Пристли использует яркую образную систему для описания фонтанов, наделяя их почти магическими качествами и подчеркивая их роль в качестве источников красоты и эстетического наслаждения. Дневное сияние солнца преломляется в струях воды, создавая ослепительный эффект, который Д. Б. Пристли метафорически описывает как *enchanting* («очаровывающие») струи. Отражая солнечный свет, вода фонтанов подобна множеству сверкающих бриллиантов. Ночью же, под воздействием искусственного освещения, вода преобразуется, приобретая глубокие и насыщенные цвета драгоценных камней – *emeralds, rubies, sapphires* (изумрудов, рубинов и сапфиров). Эти живописные образы не только визуально описывают фонтаны, но и вносят в описание элемент волшебства и чуда, усиливая их символическое значение как источников красоты и предмета эстетического наслаждения. Фонтан в эссе можно воспринимать как символ человеческого вдохновения, силы, которая поднимается из глубины души и возвращается к миру в виде творчества или энергии. Эпитеты, такие как *eternal* (вечный), *bright* (яркий) и *shimmering* (мерцающий), усиливают эмоциональный отклик читателя, добавляя тексту поэтичности.

Автор подчеркивает утрату истинных ценностей, противопоставляя фонтаны бездуховной суете современных городов. Реальность противопоставляется этому эстетическому идеалу. Город описывается как заполненный «идиотскими вещами» (*idiotic things*), «хламом» (*rubbish*), которые «никто в здравом уме не просил» (*no one in their senses ever asked for*). Контекстуальные антонимы усиливают эмоциональное напряжение и раскрывают скрытые противоречия в произведении. Противопоставление прекрасного (*graceful, exquisite, like wine, like diamonds*) и безобразного (*rubbish, idiotic things*) выражает эмоциональный конфликт между стремлением к красоте и хаосом городской жизни. Фонтаны для Д. Б. Пристли являются символом внутреннего обновления и радости, но в современном мире они утрачены. Автор пишет: *We hunger for them and are not fed* (букв. «Мы жаждем их, но нас не кормят»). Здесь противопоставляются два состояния – желание вдохновения и его отсутствие. Метафора голода вызывает у читателя чувство тоски по чему-то утраченному.

Кроме того, Д. Б. Пристли использует повторы, чтобы акцентировать внимание на важнейших элементах своего повествования. Как подчеркивают А. Г. Гилянова, М. И. Оссовская [1978, с. 86], повторяющиеся слова и фразы, такие как *fountain* и *life*, помогают создать ощущение ритма и постоянства, что идеально отражает идею движения и цикличности жизни. Так, повторы в структурировании текста помогают в фокусировании внимания на ключевых элементах произведения. Многократное повторение слова *fountains* создает ритмический рисунок текста и подчеркивает их символическую важность. Кульминационная фраза Д. Б. Пристли *Let us also have fountains – more and more fountains* (букв. «Давайте же иметь больше фонтанов, все больше и больше фонтанов») представляет яркий пример такого повтора, усиливающего ощущение мечты о лучшей жизни.

Стратегическое использование риторических вопросов Д. Б. Пристли служит не просто стилистическим приемом, но и средством привлечения читателя и побуждения к критическому осмыслению центральных тем эссе. Задавая вопросы, не ожидая буквальных ответов, автор заставляет аудиторию задуматься о неотъемлемых ценностях и приоритетах современной городской жизни, в частности об отсутствии красоты и пренебрежении эстетическими ценностями.

Риторические вопросы служат катализатором самоанализа. Пронзительный вопрос *Where are the fountains we love?* сразу же вызывает чувство утраты и тоски. Это не вопрос о поиске фактической информации о расположении фонтанов; вероятно, он отражает глубокую скорбь по поводу отсутствия красоты и обесценивания эстетических переживаний в современном обществе. Этот вопрос заставляет читателя задуматься о состоянии окружающей среды и своем личном отношении к красоте.

Риторический вопрос *What is the use of being told... if we want fountains and have no fountains?* еще больше усиливает чувство разочарования. Это бросает вызов общественным взглядам, которые ставят практичность и функциональность превыше красоты и художе-

ственного самовыражения. Абсурдность вопроса подчеркивает разочарование автора от утилитарного подхода к городскому планированию. Сопоставление желания иметь фонтаны с их фактическим отсутствием подчеркивает разрыв между стремлением и реальностью.

С помощью этих тщательно подобранных риторических вопросов Д. Б. Пристли выходит за рамки простого описания, активно вовлекая читателя в диалог о важности красоты и эстетического опыта в формировании благополучия человека. Эти вопросы остаются в голове еще долго после того, как произведение будет прочитано, подчеркивая непреходящую силу идеи Д. Б. Пристли и побуждая к продолжению размышлений о значении эстетики в быстро меняющемся мире.

Грамматическая структура текста также играет ключевую роль в передаче философских размышлений автора. Д. Б. Пристли использует сложноподчиненные предложения, которые отражают многоуровневость его мыслей. Подобные развернутые конструкции создают эффект плавного, непрерывного течения, напоминающего поток воды – одного из главных символов эссе.

Еще одним приемом лексико-грамматического характера является использование модальных языковых единиц, которые придают тексту гипотетический, размышляющий характер, а также придают эффект открытости для интерпретации. Подобного рода языковые единицы приглашают читателя исследовать возможности, а не представляют окончательные утверждения, усиливая созерцательный тон текста. Как подчеркивают А. Г. Гилянова и М. И. Оссовская [1978, с. 86], использование гипотез в эссе позволяет привлечь внимание читателя и вовлечь его в авторский замысел. Пристли не навязывает свои идеи, а предлагает их для обсуждения, открывая пространство для интерпретации и диалога с читателем. Используя модальные языковые единицы, автор предлагает гибкость и нюансы своих идей, побуждая аудиторию активно интерпретировать концепции, а не пассивно принимать их. Этот лингвистический выбор увеличивает глубину интерпретации текста, позволяя сосуществовать нескольким точкам зрения. Одним из примеров является использование модального глагола *could* в предложении *A definite issue could be made out of this...* Здесь Пристли не утверждает, а предлагает возможность: определенная проблема могла бы быть выделена из обсуждаемой ситуации. Такой подход позволяет читателю поразмышлять над темой вместе с автором. Еще одним примером служит прилагательное с модальным значением *necessary* в следующем фрагменте высказывания: *...deputations to Downing Street... ending if necessary with processions and mass demonstrations...* Здесь сочетание *if necessary* добавляет условность и допускает вариативность развития событий. Пристли предлагает возможный сценарий, оставляя читателю свободу интерпретации. Особую образность создает использование модального слова *probably* в эллиптическом предложении *Crazy? Probably*. Эта конструкция с предположением усиливает эмоциональный эффект. Так автор оставляет читателю возможность самостоятельно решить, насколько абсурдна или, напротив, правдоподобна предложенная идея.

Использование повествовательных приемов, особенно осознанный выбор автором точки зрения от первого лица с помощью таких фраз, как *I think* и *I feel*, играет важную роль в формировании настроения эссе и привлечении читателя. Открыто выражая личные мысли и эмоции, автор создает таинственную атмосферу, благодаря которой его размышления кажутся искренними и понятными. Такой подход стирает границы между автором и читателем, создавая ощущение близости в разговоре и эмоционального резонанса.

Частое использование повествования от первого лица также приглашает читателей погрузиться во внутренний мир автора, позволяя им пережить описанные идеи и эмоции как бы глазами автора. Например, когда Пристли использует такие фразы, как *I doubt if I ever saw one, even the smallest, without some tingling of delight* («Сомневаюсь, что когда-либо видел фонтан, даже самый маленький, без того, чтобы не испытать восторга») или *I believe my delight in these magical jets of water... is shared by ninety-nine persons out of every hundred* («Я уверен, что мою любовь к этим волшебным фонтанам... разделяют девяносто девять современников из ста»), он не только делится своими мыслями, но и устанавливает связь, осно-

ванную на общих человеческих переживаниях радости и удивления. Эта повествовательная стратегия персонифицирует абстрактные концепции, обсуждаемые в эссе, делая их более доступными и эмоционально воздействующими.

Кроме того, этот прием повествования усиливает убедительность эссе. Субъективный, личный тон создает ощущение достоверности, поскольку автор излагает свои аргументы не как объективные истины, а скорее как искренние мнения и переживания. Читатели с большей вероятностью будут доверять точке зрения автора и сопереживать ей, когда она изложена в такой честной и незатейливой манере. Например, когда Д. Б. Пристли ставит под сомнение социальные приоритеты, заявляя: *What is the use of our being told that we live in a democracy if we want fountains and have no fountains?* («Какой смысл говорить, что мы живем в демократическом государстве, если мы хотим фонтанов, а у нас их нет?»), повествование от первого лица усиливает актуальность и искренность его критики.

Наконец, рассказ от первого лица помогает раскрыть более широкие темы эссе. Вместо того, чтобы обсуждать абстрактные идеи красоты, полезности или культурной утраты отстраненным академическим тоном, автор рассматривает эти концепции в рамках личного опыта и через описание эмоций. Эта стратегия побуждает читателей задуматься о своих собственных чувствах и воспоминаниях, создавая атмосферу совместного чтения. Таким образом, использование в тексте высказываний от первого лица – это не просто стилистический выбор, но и мощный инструмент повествования, который устраняет разрыв между миром автора и воображением читателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эссе Д. Б. Пристли «Фонтаны» демонстрирует, как лексические и грамматические средства могут работать в единстве для передачи глубокой философской идеи. Метафоры, повторы и эпитеты в сочетании с развернутыми предложениями и инверсией создают текст, который одновременно прост в восприятии и многослоен в интерпретации. Через символ фонтана Пристли приглашает читателя задуматься о движении жизни, ее вдохновляющей силе и способности к обновлению. А благодаря мастерству языка этот образ остается в памяти как живой, пульсирующий источник энергии и смысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: учебник для вузов / Л. Г. Бабенко. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
2. Priestley, J. B. *Delight* / J. B. Priestley. – London: Heinemann, 1949. – 278 с.
3. Пристли, Дж. Б. Заметки на полях: худож. публицистика: пер. с англ. / Дж. Б. Пристли; сост., авт. предисл. и коммент. Е. Ю. Гениева. – Москва: Прогресс, 1988. – 472 с.: ил. – (Зарубеж. худож. публицистика и докум. проза).
4. Дзюба, Е. В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений / Е. В. Дзюба; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б. и.], 2018. – 280 с.
5. Гилянова, А. Г. Аналитическое чтение. Учеб. пособие для студентов IV курса фак. и отд. англ. яз. пед. ин-тов / А. Г. Гилянова, М. И. Оссовская. – Ленинград: Просвещение, 1978. – 200 с.

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS IN REPRESENTING THE KEY CONCEPT IN AN ESSAY: A CASE STUDY OF J. B. PRIESTLEY'S "FOUNTAINS"

S. A. Kalinina, 4th year student
E-mail: sofja.kalinina@rambler.ru
Saint-Petersburg State University of Culture

E. Y. Hrisonopulo, PhD
E-mail: hrisonopulo@mail.ru
Saint-Petersburg State University of Culture

I. P. Massalina, PhD
E-mail: inga-massalina@rambler.ru
Kaliningrad State Technical University

The paper presents an analysis of lexical and grammatical linguistic means that through their functioning in a text contribute to the representation of the textual key concept. With reference to J. B. Priestley's essay "Fountains" it is shown that formation of the key concept of the text is based on the close interrelation of lexical and syntactic expressive means and stylistic devices, as well as the author's narrative strategies.

Keywords: *concept; conceptual analysis; essay; stylistic device; subjectivity; narrative strategy.*